

Известия. - 2000. - 2 июня. - с. 12.

Недетская справедливость

Мини-сериал «Месть без предела» был хитовым телесериалом в США в 1998—1999 годах. Сегодня его показывают у нас по НТВ. При переводе на русский из словосочетания «Vengeance Unlimited» пропала игра слов, позволявшая прочесть название как «ТОО «Месть» или что-то в этом роде. Прочие достоинства фильма, к счастью, лежат вне области языковых тонкостей и от неловкого перевода не пострадали.

Роман ВОЛОБУЕВ

Один человек вершил справедливость. Он спасал невинно осужденных и отправлял за решетку злодеев сугубо в частном порядке. За труды он брал гонорар в миллион долларов.

В американском кино героиночки несовершенство судебной системы обычно компенсируют отвагой. Сосчитать, сколько у них на эту тему сделано сериалов, жизни не хватит. У нас такие сюжеты любят и все норовят положить в основу какой-нибудь госпрограммы по борьбе с преступностью. Американцы иллюзиями подобного рода уже переболели, так что для них происходящее на экране — не рецепт решения социальных проблем, а метафора. В том смысле, что есть высший суд. В данном случае — с лицом самого обаятельного из американских экранных психопатов Майкла Мэдсена, вглядываясь в которое, понимаешь: лучше самому скоренько покаяться перед присяжными и сесть в тюрьму к афроамериканцам, чем

угодить в умелые лапы этого неуклюжего силпого парня.

Типичный диалог из «Мести без предела»: «Можно вопрос?» — «Ну..» — «Ты Сатана?» — «Не-а..» — «Извини. Так, на всякий случай спросила». И правда, глядя на главного героя, на его странный бесприбыльный бизнес (за дюжину показанных серий миллион ему никто пока не заплатил) и вековую печаль в глазах, понимаешь, что никакой он не бывший спецназовец и не следователь по особо важным... Он не прикасается к оружию, а вместо денег берет с клиентов обещание помочь ему в будущем (в точности, как делали Бэтмен или Тень в американской комиксовой классике). Очевидная для преимущественно религиозной телеаудитории в Штатах аллюзия от нас, в большинстве атеистов, ускользает, и кино воспринимается как призыв мочить правонарушителей без суда и следствия.

Впрочем, хитом «Месть без предела» стала не стараниями сценаристов, перекраивающих старые сериальные клише, а благодаря присутствию в ней Майк-

ла Мэдсена, чье расслабленное обаяние и пластика больного ракикулитом самурая превращают вполне заурядный сериал в абсолютно фантазмагорическое зрелище.

Сын пожарного и сценаристки, бывший санитар морга и бывший же уголовник (он тщательно скрывает, за что именно отсидел в тюрьме), ученик Джона Малковича и довольно успешный поэт, Мэдсен прославился ролью Мистера Белого в «Бешеных псах» Тарантино. Сам до сих пор по этому поводу расстраивается: мол, снялся человек в 40 фильмах, а узнают только по тому, где его персонаж отрезает ухо полицейскому под песенку «Stealers Wheel». После этого он с культовым кино осторожничал, последовательно отклонив предлагавшиеся ему роли Микки Нокса в «Прирожденных убийцах» и Винсента Веги в «Криминальном чтиве» (благодаря чему эти роли стали поворотными пунктами в карьерах Вуди Харрельсона и Джона Траволты соответственно). Мэдсен предпочел ринуться в мейнстрим и за 5 с небольшим лет успел засветиться везде — от диснеевских слезовыжималок про спасение китов до эпохального ужастика «Особь». За эпизодическую роль в «Донни Браско» его хотели выдвинуть на «Оскар», но передумали.

Вообще актеры такого класса обычно не снимаются в сериалах, по крайней мере на постоянной основе, но создателям «Мести» крупно повезло. В 98-м году, когда проект запускали в производство, Мэдсен только что отсудил у трех бывших жен своих четырех сыновей в возрасте от 8 лет до 7 месяцев и решил сменить образ жизни: перестать мотаться по съемочным площадкам и посвящать больше времени вновь обретенной семье, потому и согласился на непыльную, пусть и скромно оплачиваемую работу на ТВ. К тому же времени относится и самая постмодернистская работа Мэдсена — закадровый текст в рекламе детского тайленола, которую крутят и у нас, правда, в дублированном виде.

Когда сериал раскрутился, Мэдсен искренне радовался, что наконец-то снимается в чем-то, что могут посмотреть дети. А то раньше их — по малолетству — не пускали ни на один его фильм, и старшие уже начинали подозревать, что папа — порноактер. Теперь они точно знают, что это не так: по Эй-би-си «Месть» шла в 8 вечера — в самое детское невинное время. Что в общем-то правильно. Вполне ведь детское кино про справедливость, извращенные социально-политические выводы из которого могут сделать только больные на голову взрослые.



Майкл Мэдсен — справедливость беспредела